

— Когда я обращался к тебе за инвестициями в прошлом, ты вёл себя так, будто тебе это не интересно.

Взгляд Янь Чэна холодно прошёлся по нему, проигнорировав шутку.

— Кто бы возражал заработать больше денег?

«Эргуань» приносил много прибыли.

Иногда его друзья говорили, что завидуют ему. Янь Чэну даже не нужно было ничего делать, а он смог заработать столько денег. Должно быть, это удивительное чувство.

Это было правдой, но они также знали, что в баре всё было не так радужно, как раньше. В столице было бесчисленное множество ресторанов и клубов. «Эргуань» должен быть уникальным и управляться по-другому, чтобы привлечь клиентов. На ранней стадии, если бы не достаточно богатая семья Янь, создавшая условия для того, чтобы Янь Чэн мог экспериментировать, его бар был бы на грани закрытия. После того как они пережили этот трудный период времени, «Эргуань» был возвращён к жизни. С тех пор он становился всё более и более процветающим. За два года «Эргуань» приобрёл известность в столице.

Янь Чэн уже вернул вложенные в бар инвестиции семьи Янь и даже выплатил проценты. Он вёл себя высокомерно перед своим отцом и говорил:

— Я могу обеспечить себя, даже если не буду работать в компании.

Люди обычно видели конечный результат, но не замечали жертв и тяжёлой работы, которую нужно было принести, чтобы стать успешным.

Безусловно, «Эргуань» приносил достаточно прибыли, чтобы Янь Чэн мог содержать себя. Но он не хотел продолжать в том же духе. Мужчина сделал глоток чая и посмотрел на окно, сузив глаза. Он неопределённо сказал:

— Мне нужно обеспечивать семью!

Чай Юэ отчётливо услышал его. Затем он закатил глаза.

Янь Чэн радостно закивал:

— Я использую прибыль от «Эргуаня», чтобы обеспечить жену, — он перекинул одну ногу через другую и продолжил: — Деньги, заработанные на инвестициях, пойдут на воспитание моей дочери.

Янь Чэн задумался и добавил:

— Я буду снисходительно поддерживать и дочь, и мать.

Чай Юэ потерял дар речи.

Воздух вдруг стал напряжённым.

Через несколько секунд атмосфера разрядилась.

Выражение лица Чай Юэ из растерянного превратилось в шокированное. Затем он хлопнул себя по бедру:

— Невестка беременна?

Как только он это сказал, то тут же посмотрел на пачки сигарет на столе, всё понимая.

Кто бы мог подумать, что Янь Чэн покачает головой.

— Нет.

Чай Юэ был поражён.

Янь Чэн воскликнул:

— Не волнуйся. У тебя будет возможность дать нам денег. Сначала помоги мне с инвестициями.

Чай Юэ кивнул и похлопал себя по груди:

— Положись на меня, — он сделал паузу на две секунды, а затем неожиданно вмешался: — Подожди, я помню, что у тебя всё ещё есть акции в компании Янь, нет?

Второй мастер Янь сейчас контролировал компанию семьи.

— Да, — Янь Чэн поджал губы и продолжил: — Акции предназначены для моего сына.

Чай Юэ не знал, что сказать.

Похоже, он уже наметил план своего будущего.

Удивительно, удивительно.

Чай Юэ втайне восхищался Чэнь Цзиньяо, что у неё такой верный муж, и в то же время поджал уголки губ.

— Мы просто давно не виделись, а ты сумел заставить меня всё время удивляться тебе. Молодой господин Янь, ты изменился. Дядя Янь может даже не узнать тебя в этот момент.

Янь Чэн потерял дар речи.

По правде говоря, Янь Чэн думал, что Чай Юэ просто преувеличивает. Таков был его характер. Однако обычно он просто скрывал себя.

У каждого человека есть свой фасад.

Однако Чай Юэ был прав. Его встречи с отцом всегда заканчивались ссорами и спорами. В глазах отца он не заслуживал уважения.

Отец Янь часто говорил: «Единственная цель моего сына — разозлить меня до смерти».

Янь Чэн хорошо помнил это высказывание.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1728992>